

УДК 811.161.1'373.7: 821.161.1

О. Г. Яблонская

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и МПИЯ,
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
г. Мозырь, Республика Беларусь

К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Данная работа посвящена изучению текстообразующих свойств фразеологических единиц на материале произведений российского автора С. Лукьяненко. Анализируются функции фразеологизмов и особенности их контекстной семантики, определяются способы их вхождения в структуру художественного текста и способы создания контекстных фразеологизмов, раскрываются механизмы текстообразования на базе данных единиц.

Ключевые слова: фразеологические единицы, контекстный фразеологизм, функции фразеологических единиц, механизмы текстообразования.

Введение

На современном этапе развития фразеологии актуальным является интегрированный подход к исследованию фразеологизмов, а именно рассмотрение их семантического и трансформационного потенциала, особенностей функционирования в речи (в том числе на примере художественных текстов), коммуникативной и прагматической направленности. Кроме того, в поле рассмотрения находятся вопросы выявления национальной специфики, особенностей перевода, а также формат словарного описания фразеологических единиц (ФЕ). Эти направления нашли отражение в работах таких ученых, как А. С. Аксамитов, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, А. В. Кунин, И. Я. Лепешев, О. А. Лещинская и других.

В настоящее время также активно изучается такое сложное языковое явление, как текст. Исследователей интересуют вопросы структуры текста и единиц его составляющих (Г. Д. Ахметова, Н. С. Валгина, В. А. Лукин, З. Я. Тураева и другие), функциональный и прагматический аспекты (М. Н. Кожина, Е. С. Кубрякова и другие), рецепция и интерпретация художественных текстов (Н. С. Болотнова, В. А. Кухаренко, Н. А. Николина, О. И. Ревуцкий и другие), коммуникативный и духовно-творческий аспект (Б. М. Гаспаров, Г. А. Золотова, В. А. Кухаренко и другие). В центре внимания также находится вопрос «Каким образом создаются тексты?», т. е. анализируя тексты, исследователи стремятся выявить факторы, элементы и механизмы текстообразования (Н. С. Болотнова, Н. С. Валгина, И. Г. Кошечая, Т. В. Харламова и другие).

Последние десятилетия характеризуются расширением сферы изучения ФЕ, а именно обращением к текстам, в которых раскрывается их семантический, преобразовательный и текстообразующий потенциал. Проблема текстообразования рассматривается нами на примере диалогии современного российского автора Сергея Лукьяненко «Черновик» и «Чистовик», что позволяет провести комплексный анализ ФЕ в широком литературном и социокультурном контексте.

Цель и задачи исследования

Цель данной работы – выявить текстообразующий потенциал ФЕ в художественном тексте, определить механизмы текстообразования на базе данных единиц.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) выявить языковые и контекстные фразеологизмы в тексте романа С. Лукьяненко;
- 2) определить способы вхождения ФЕ в структуру текста;
- 3) определить способы создания контекстных фразеологизмов в тексте;
- 4) раскрыть текстообразующие возможности ФЕ и механизмы текстообразования на базе данных единиц.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из современных литературных направлений является «историческая фантастика», к которой можно причислить анализируемые произведения. «...Мировоззренческой основой

художественной практики стало признание множественности равнозначных исторических позиций, скепсис по поводу исторической истины вплоть до отрицания познаваемости смысла истории в принципе, деконструкция, домысливание и изменение истории по желанию автора... Опираясь на игровое начало в искусстве, писатели ведут игру в историю и игру с историей, деформируют исторические сюжеты, нередко пародируя официальную историографию и литературную традицию» [1, с. 30].

Роман С. Лукьяненко динамичен и драматичен, главный герой, Кирилл, стремится осмыслить окружающий мир, разобраться в происходящих событиях, ответить на вопрос, который интересует все человечество: каков идеальный мир? «Герою предстоит многое узнать и осознать. Например, задуматься над поиском национальной идеи для здешней России. А также понять, что же все-таки есть «черновик» – он сам с навязанной ему функцией, миры, двери в которые ему предстоит «выспать», или же наша Земля?» [2]. В содержательном плане роман характеризуется рассмотрением вопроса существования и развития человека и человечества в целом в разных гипотетически возможных условиях исторического развития. Созданные автором художественные варианты действительности, в основе которых находятся разные человеческие ценности, взгляды и убеждения, позволяют ФЕ проявить свой текстообразующий потенциал.

В рассматриваемой диалогии фразеологизмы используются как в сильных в семантическом плане позициях (чтобы обозначить определенную точку зрения, подчеркнуть общечеловеческие ценности), так и в слабых (чтобы точнее передать мысли и отношение героев к событиям, дополнить характеристику кого-либо или описание чего-либо). Многочисленные примеры, в которых автор вводит ФЕ в текст, прибегая к различным приемам их трансформации. Трансформированные единицы представляют собой контекстные фразеологизмы, т. к. они являются аналогами языковых фразеологизмов в семантическом, структурном и/или функциональном аспекте и ограничены рамками данного художественного произведения.

Рассмотрим следующие фрагменты текста.

«Новый мир – хорошо, а старый друг – лучше. Я должен спасти Кешью».

Основой данного выражения является всем известная пословица *Старый друг лучше новых двух*. Новый мир представляет для главного героя несомненный интерес, желание исследовать его велико, однако эмоциональная привязанность к собаке, которая являлась неотъемлемой частью жизни Кирилла, переживания за родное живое существо берут верх. Кроме того, эта мысль неоднократно повторяется в ходе повествования, что подчеркивает человечность героя, его ответственность за пса и желание убедиться, что с ним все в порядке.

Реализация процесса текстообразования осуществляется вследствие модификации синтаксической модели языкового прототипа контекстного фразеологизма и расширения его лексического состава. В таком трансформированном варианте фразеологизма когнитивная и эпистемическая функции выходят на первый план, т. е. в нем отражаются новые знания, необходимые для правильной интерпретации происходящего, которые обнаруживаются за счет элементов нового мира, опосредованных сознанием героя [3, с. 18–19]. Кроме того, реализуются следующие функции: оценочная (дает оценку, расставляет приоритеты), эмоционально-экспрессивная (передает отношение героя) и резюмирующая (подводит итог произошедшим событиям).

Явным контекстным фразеологизмом является выражение из следующего примера, созданное на основе языковой единицы: *не учи ученого* или *ученого учить – только портить*:

«Ну зачем было меня так пугать? Рассказала бы сразу... – И этим бы все испортила, – Наталья фыркнула. – Не учи функционала исполнять его функцию».

Лексическое наполнение контекстного фразеологизма, с одной стороны, способствует буквализации его значения, а с другой, выражает коммуникативную и прагматическую функциональную направленность всего высказывания: сообщение информации о своей самодостаточности и «квалифицированности» и одновременное выражение возмущения и раздражения от подобного предложения функционала-новичка.

«Кто их сделал мастерами? Те, с Земли-один. Значит, во-первых, они им признательны. А во-вторых – побаиваются. Кто функционалом сделал, тот свой дар и назад отобрать может».

Прототипом данного предложения является устойчивое выражение *Бог дал, Бог взял*, о чем свидетельствуют структурное подобие сравниваемых выражений и их лексическая аналогия. Однако в семантическом и прагматическом плане проявляется совсем иная информация. Исходный языковой оборот употребляется для выражения безропотного смирения при большой потере [4], тогда как контекстный фразеологизм-аналог содержит в себе предостережение

в отношении поступков, за которыми может последовать конкретное наказание в виде лишения способностей функционала.

В тексте романа на первый план выходят следующие функции данной ФЕ: резюмирующая (подводит итог сообщенной информации), прагматическая (предостерегает собеседника от необдуманных поступков), интенсификационная (усиливает прагматическое воздействие за счет создания образа кого-то очень могущественного).

«...Ага! Технологию они притормозили, идиоты... *С каждого мира по нитке, себе кафтан решили сшить*».

В качестве основы данного выражения используется пословица *с миру по нитке – голому рубаха*, т. е. если собрать со всех понемногу, то получится нечто осязаемое для кого-либо одного [4].

В данном случае наблюдается семантическое преобразование пословицы в соответствии с широким контекстом: в ней заключается желание людей выбрать лучший для себя вариант развития цивилизации. Конкретизация значения основана на замене лексических единиц согласно «условиям» художественной действительности. Одновременно в рамках узкого контекста выявляется ирония говорящего, его возмущение происходящим, насмешка над поступками «сверхлюдей», т. к., несмотря на все эксперименты, им все равно не удалось создать идеальный мир. Среди функций, которые выполняет данная контекстная пословица, можно выделить резюмирующую (подводит итог действиям «сверхлюдей»), оценочную (выражает несовпадение желаемого и полученного результата), образную (вызывает ассоциации с происходящими событиями) и эмоционально-экспрессивную (передает отрицательное отношение говорящего, его насмешку).

Наряду с использованием словарных фразеологизмов, их трансформированных и преобразованных вариантов, в тексте романа встречаются созданные автором выражения фразеологического характера, например, пословицы. Рассмотрим следующие примеры.

«Как в народе говорят: *хоть золотарь, хоть царь, а все – смертна тварь*».

Данное выражение не зафиксировано в словарях, но контекстное пояснение «как в народе говорят» придает правдоподобность суждению и подчеркивает его общепринятость. «Рекомендательная и объяснительная сила пословиц основывается на общем знании, разделяемом всеми носителями данного языка. В этом смысле они культурно зависимы. Их можно рассматривать как средоточие правил наивной логики, определяющей практическое поведение человека в проблемных ситуациях» [9, с. 78]. Пословичный характер выражения создается также за счет синтаксической структуры предложения, которая используется во многих русских пословицах.

Приведенная контекстная пословица выполняет в тексте следующие функции: образную (создает отсылки к простым и понятным понятиям и явлениям), резюмирующую (обобщает принципы мироустройства и отражает общественное сознание), эпистемическую (выражает мировосприятие, опосредованное сознанием этого общества).

Еще один пример контекстной пословицы приведен в следующем фрагменте текста.

«*Если крысиную нору заделать, то звери прогрызут другую, рядом. Лучше поставить мышеловку*».

В мире, где развиты биотехнологии, образы животных используются для выражения общественного сознания и миропонимания. Высказывание представляет собой умозаключение, сделанное на основе жизненного опыта и мировосприятия представителей этого мира. Именно такой социальный и эволюционный опыт придает выражению устойчивый характер. Согласно контексту, данное высказывание воспринимается как пословица, т. к. в нем возможно выделить две особенности плана содержания, а именно – рекомендательную силу и отсылку к общему знанию носителей данного языка [5, с. 80].

Данный контекстный фразеологизм выполняет характеризующую функцию (подчеркивает наблюдательность и рассудительность общества), образную (облегчает восприятие идеи выражения), прагматическую (способствует размышлению и подводит к принятию правильного решения), резюмирующую (подводит итог наблюдениям).

Выражение ретроспективно становится более значимым, т. к. имеет парадигматическую связь с другим фрагментом текста: «Если ты не можешь заделать нору – затопи ее». Образ крысиной норы является основой дальнейшего развертывания текста.

Выводы

Фантастика как литературный жанр дает автору свободу выбора языковых средств при создании художественной действительности. Рассмотрев фразеологизмы и единицы

фразеологического характера в произведениях С. Лукьяненко «Черновик» и «Чистовик», можно сделать следующие заключения.

ФЕ могут проявлять широкие возможности текстообразования в произведениях данного жанра: они могут быть использованы непосредственно в своих словарных значениях, как варианты или в трансформированном виде, либо служить основой для создания контекстных выражений фразеологического характера. Фразеологизмы формируются на основе языкового и социально-художественного опыта коммуникантов и, таким образом, создают качественное своеобразие литературного произведения на сюжетном, предметно-логическом, образном и эмоциональном уровнях восприятия. Употребление контекстных ФЕ способствует расстановке смысловых акцентов, созданию необходимой языковой среды в соответствии с художественным окружением.

Семантический план контекстного фразеологизма строится за счет наложения смысла на исходный языковой фразеологизм, значение которого может отходить на второй план или полностью исчезать. В таком случае значимую роль имеет сохранение его синтаксической структуры, которая способствует восприятию авторского выражения в качестве фразеологизма. Новый фразеологизм, с одной стороны, событийно, локально и темпорально обусловлен контекстом, а с другой – выполняет роль вектора для дальнейшего развертывания текста в содержательном плане и является ядром эмоционально-эстетического и прагматического воздействия на читателя.

К механизмам текстообразования на базе рассматриваемых единиц можно отнести следующие (в порядке возрастания их значимости):

- использование ФЕ в слабой позиции текста наряду с лексическими единицами; ФЕ имеют фрагментарную значимость, существенны лишь синтагматические связи данных единиц;
- использование ФЕ в значимых в смысловом отношении фрагментах; ФЕ проявляют парадигматические связи с другими фрагментами текста, усиливая важность конкретной идеи, которая таким образом дублируется;
- использование вариантов и трансформантов ФЕ, в результате чего выраженная или характеризуемая фразеологизмом идея получает дополнительный смысловой акцент, значимый для фрагмента или целого текста;
- использование фразеологического прототипа для создания контекстного фразеологического выражения; структурная модель языкового фразеологизма наполняется новыми лексическими единицами, которые приобретают фразеологическое значение в рамках созданной художественной действительности.

Диапазон функций фразеологизмов может расширяться под влиянием их структурно-семантических трансформаций, а также за счет фоновых знаний собеседника (читателя), которые включают в себя знания о художественной реальности.

Художественное преобразование языкового материала во фразеологические элементы авторского текста создается за счет способности фразеологизмов выражать глобальные обобщения на уровне духовного и философского восприятия мира (на основе образов, аллюзий, т. п.). Таким образом, контекстные фразеологизмы раскрывают духовный мир, ценности или представления описываемого социума, отражают ключевые убеждения, которые лежат в основе поведения человека в том или ином мире.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трубина, Л. А. Художественный текст в аспекте категории исторического сознания / Л. А. Трубина // Текст как филологический феномен: актуальные аспекты рецепции и интерпретации / Д. В. Абашева [и др.] ; сост. и науч. ред.: Л. А. Трубина, В. К. Сигов. – М., 2018. – С. 14–35.
2. Байкалов, Д. Таможня дает добро [Электронный ресурс] / Д. Байкалов // Если. – 2015. – № 11. – Режим доступа: https://royallib.com/read/gurnal_esli/esli_2005_vipusk_11.html#1052273. – Дата доступа: 10.01.2020. – Рец. на кн.: Лукьяненко, С. Черновик / С. Лукьяненко. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2006. – 414 с.
3. Яблонская, О. Г. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в структуре русских художественных текстов XX–XXI веков: компонентный и контекстный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / О. Г. Яблонская ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Мозырь, 2018. – 28 с.
4. С миру по нитке – голому рубаха [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=C+миру+по+нитке+-+голому+рубаха&from=xx&to=ru&did=dic_wingwords&stypе=. – Дата доступа: 08.01.2020.

5. Баранов, А. Н. Основы фразеологии: крат. курс : учеб. пособие [Электронный ресурс] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – Режим доступа: <https://b-ok.org/dl/2895406/fa473a>. – Дата доступа: 10.01.2020.

Поступила в редакцию 13.01.2020

E-mail: olga_yablonskaya@rambler.ru

O. G. Yablonskaya

TO THE PROBLEM OF DEFINING THE WAYS OF TEXT FORMATION
ON THE BASIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS

The paper is devoted to the study of the text-forming properties of phraseological units on the material of the works by the Russian author S. Lukyanenko. The functions of phraseological units and the features of their contextual semantics are analyzed, the ways of their entry into the structure of the literary text and the ways of creating contextual phraseological units are defined, the ways of text formation based on the analyzed units are revealed.

Keywords: phraseological units, contextual phraseological units, functions of phraseological units, ways of text formation.

МГПУ ИМ. И.П.Шамрайкина